

— Маленькая Юй, иди есть!

Когда Цзян Чжэнь увидел Юй Хань, он тут же махнул рукой.

Цзи Цзюнь уже принял душ и переоделся. Он спустился перед ней и стал помогать накрывать на стол.

Юй Хань поспешила к нему и помогла с работой.

На ней была широкая футболка с милым медвежонком. Снизу были надеты джинсовые брюки, открывавшие прямые, стройные и белоснежные ноги. В сочетании с домашними тапочками она была просто милой и чистой девушкой!

[Купидон выстрелил мне в сердце!]

[Мне кажется, Юй Хань особенно подходит для участия в молодежных драмах. Для нее не проблема сыграть школьную красавицу.]

[Я согласна. Дочка, заряжайся!]

[Ее ноги — это ноги, а мои — средство передвижения. Я проиграла. Рыдаю, рыдаю, рыдаю...]

Цзи Цзюнь посмотрел на наряд Юй Хань. Когда его взгляд остановился на ее стройных ногах, его адамово яблоко слегка подпрыгнуло, но в глазах читалось недовольство.

Он не был педантичным мужским шовинистом, но по какой-то причине ему показалось, что эти брюки слишком коротки.

— Ты уже простудилась. Тебе следует носить закрытую одежду.

Он нашел предлог, чтобы упомянуть об этом.

Юй Хань опустила взгляд на свой наряд и растерянно спросила у Цзи Цзюня:

— Нужно ли мне надевать пуховик в такую погоду?

Цзи Цзюнь был одет в рубашку с короткими рукавами и шорты. В сочетании с сандалиями он выглядел как маленький домашний человечек.

Просто их темпераменты не совпадали. Цзи Цзюнь относился к той категории людей, для

которых уличные товары выглядели высококлассными.

— Юй Хань, ты что, без штанов? — кисло спросила Фан Цин.

Она сделала вид, что с презрением смотрит на ноги Юй Хань. Почему она притворяется невинной? Разве она не демонстрирует свою фигуру, надевая горячие брюки?

Юй Хань спокойно задрала подол рубашки, обнажив под ней горячие брюки. На самом деле, штаны были не слишком короткими. Они почти закрывали все бедра. Однако у людей создавалось впечатление, что брюки очень короткие, потому что верхняя часть тела была длиннее.

— Если это не брюки, то, может быть, это платье? — грубо ответила Юй Хань. В то же время она сделала удивленное выражение лица.

На съемочном экране снова появились сообщения.

[Да, это короткая юбка «горячие штаны». Летом она ограничена].

[Моя дочь такая крутая. Убей Фан Цин!]

[Я только что обнаружила, что сегодня на мне тоже платье. Хахаха!]

[По какой-то причине Юй Хань очень подходит Цзи Цзюню. Цзи Цзюнь также известен своими эпическими фразами].

Цзи Цзюнь холодно наблюдал за этой сценой и не собирался ничего говорить.

У него всегда было холодное и отстраненное лицо. Когда он не улыбался, создавалось впечатление, что он не хочет, чтобы к нему обращались.

— Давайте сначала поедим, — Ли Цзинь выступил в роли миротворца. Он уже чувствовал запах дыма.

Юй Хань села за стол, не обращая внимания на Фан Цин.

Остальные тоже сели один за другим, взяли в руки миски и палочки, чтобы начать есть.

Сегодня блюда готовила Цзян Ли. Блюда выглядели, пахли и были очень вкусными. При виде этих блюд у Юй Хань разыгрался аппетит. Юй Хань вспомнила, что в бытность свою хакером ей часто приходилось есть еду на вынос. В свободное время она собирала овощи и готовила еду,

чтобы подпитать свой организм.

Семьи у нее не было, поэтому редко удавалось поесть дома.

Чем больше она ела, тем больше ей это нравилось!

С другой стороны, Фан Цин выглядела отвратительно, как будто ей не нравились эти блюда. Она выхватила несколько ингредиентов из каждого блюда и бросила их на стол.

Выражение лица Ли Вэя было еще хуже. С тех пор как Юй Хань упал в воду, в его сердце начался переполох. Он почувствовал себя еще более несчастным, когда увидел, что Юй Хань ведет себя как ни в чем не бывало и намеренно отдаляется от него.

Скорость Цзи Цзюня была просто поразительной, когда Юй Хань упала в воду!

Разве Цзи Цзюнь не сказал, что будет продвигать его? Почему же тогда Цзи Цзюнь был здесь, чтобы продвигать Юй Хань?

Ли Вэй был так зол, что у него пропал аппетит к еде.

Цзян Ли заметила, что они не хотят есть, и спросил с холодной улыбкой:

— Что случилось, Фан Цин и Ли Вэй? Вам не нравится моя еда?

За обеденным столом больше всех ела Юй Хань. Она уже добавила третью порцию риса!

Ли Вэй и Фан Цин ели меньше всех.

Фан Цин поджала губы и ничего не сказала. Она просто взяла еще немного еды.

Ли Вэй вспомнил сообщение от своего менеджера. Это было то самое PR-решение, которое они обсуждали. Он извиняюще улыбнулся:

— Нет, у сестры Цзян очень вкусная еда. Я просто беспокоюсь о здоровье младшей сестры Юй Хань, поэтому у меня нет настроения есть.

Ему нужно было показать, что он очень беспокоится о Юй Хань, чтобы потихоньку спасти свою репутацию.

От такого ответа у многих поклонников Ли Вэя защемило сердце. Должно быть, их брат был

напуган и беспокоился о здоровье Юй Хань.

Очевидно, что Юй Хань была беспечна! Как она могла обвинить в этом Ли Вэя?

<http://tl.rulate.ru/book/92476/3336800>